

Пока режиссер Чжан все еще искал свою челюсть, которую в переносном смысле уронил на пол, Мо Фэйбай даже не подозревал, что его ждет сегодня.

Он был полностью поглощен сценарием, желая освежить его в памяти перед началом съемок. За свою долгую жизнь в качестве исполнителя миссий в бесчисленных мирах ему приходилось постоянно играть других людей. Актерское мастерство для него было делом привычным, но съемки в кино отличались от реального перевоплощения. Здесь требовались технические навыки: запоминание текста, знание того, как правильно встать под камеру. Единственное, что сейчас требовало от него хоть каких-то усилий — это зубрежка реплик. Сама игра его не пугала.

Захлопнув сценарий в последний раз, Мо Фэйбай с уверенной улыбкой шагнул на съемочную площадку. Камеры были готовы, оставалось дожидаться появления антагониста. Однако, едва войдя, он удивленно огляделся. Почему на площадке сегодня так тихо? Обычно здесь толпились десятки сотрудников, да и другие актеры, даже если их сцены не снимались, то и дело попадались на глаза. А сейчас — только режиссер Чжан и оператор.

Где остальные?

— Режиссер Чжан, — Мо Фэйбай с недоумением потер пальцы, — нам что, сегодня потребовалось проводить закрытые съемки?

Разве они не должны были снимать сцену с ним и первым антагонистом? Почему всё выглядит так, будто снимают фильм для взрослых — так безлюдно?

Режиссер Чжан открыл рот, собираясь что-то сказать, но осекся. В конце концов, он лишь тихо прошептал:

— Актер, играющий злодея, человек весьма своеобразный. Он не любит шума. Постарайся выложиться по полной, слышишь? Обязательно выложись на все сто!

Небеса, только бы этот красавчик не натворил сегодня дел!

Мо Фэйбай нахмурился:

— Разве злодея должен был играть Лэй Цзюнь?

Хотя съемки сцен с антагонистом были запланированы на поздний срок и до него доходили слухи, что Лэй Цзюнь еще не приступил к работе, все были уверены, что роль закреплена за ним. Тот парень был вполне покладистым, да и статус имел невысокий, едва ли выше, чем у прежнего владельца тела. Пожалуй, даже менее известный, ведь репутация прежнего Мо Фэйбая как пустоголового красавчика гремела повсюду. Лэй Цзюнь же был актером посредственным, без яркой индивидуальности.

— У Лэй Цзюня возникли накладки в графике, контракт расторгли, — режиссер Чжан не мог сказать правду, поэтому лишь понизил голос: — Не спрашивай ни о чем. В любом случае, если будешь вести себя поскромнее, хуже не будет.

Накладки в графике...

Даже если бы оригинал не сразу почуял подвох, Мо Фэйбай не был дураком. Если контракт уже подписан, какие еще накладки? Его просто вытеснили. Возможно, Лэй Цзюнь получил компенсацию и, довольный тем, что можно не работать и при этом получить деньги, согласился уйти по-хорошему, сославшись на занятость. В этой индустрии подобное случалось сплошь и рядом.

Но кто стал бы так заморачиваться ради второстепенной роли злодея?

Пока Мо Фэйбай размышлял, не лишен ли ума тот, кто решил потратить столько сил ради столь непривлекательного персонажа, на площадке появилась знакомая фигура.

Цзи Тяньи — тот самый человек, который, по мнению Мо Фэйбая, явно был не в своем уме — невозмутимо прошел вперед.

— Черт возьми...

У Мо Фэйбая возникло непреодолимое желание развернуться и бежать. Его первой реакцией была не догадка о том, что Цзи Тяньи и есть тот самый злодей, а страх, что утреннее бегство из дома снова вывело этого человека из себя. Этот скряга притащился на съемочную площадку!

Но здесь же режиссер, кругом камеры. Если он просто сбежит, это будет выглядеть по меньшей мере странно. Пока он медлил, Цзи Тяньи в два счета сократил расстояние и, прежде чем Мо Фэйбай успел сорваться с места, крепко схватил его за запястье.

— Что, снова хочешь сбежать?

Мо Фэйбай рефлекторно дернулся:

— Господин Цзи, что вы делаете? Мы на съемочной площадке.

Режиссер Чжан, наблюдавший за этим с благоговейным ужасом, осторожно напомнил:

— Господин Цзи, не спешите, камеры еще не включены. Вы можете познакомиться. Мо Фэйбай, это...

— Мы знакомы.

Цзи Тяньи слегка ослабил хватку.

— Просто рукопожатие, чего ты так нервничаешь? А что касается моих слов... — он повернулся к режиссеру с лучезарной улыбкой, — первая реплика в сегодняшней сцене звучит именно так, верно?

Режиссер Чжан закивал:

— Да, да! Никогда бы не подумал, что господин Цзи, не имея опыта, так тонко чувствует атмосферу. Но не торопитесь, начнем, когда я дам команду.

Мо Фэйбай остолбенел. Он с недоверием переводил взгляд с Цзи Тяньи на режиссера:

— Режиссер, вы хотите сказать, что актер на роль злодея — это... он?!

Вы издеваетесь? Я ухожу! С меня хватит! Либо я, либо он!

Увидев реакцию Мо Фэйбая, режиссер Чжан принялся отчаянно подмигивать ему, боясь, что тот ляпнет что-нибудь оскорбительное:

— Именно так, Сяо Мо. Это наш специально приглашенный актер.

Из-за особого статуса Цзи Тяньи и отсутствия у него актерского опыта он настоял на том, чтобы его участие держалось в тайне до премьеры. Режиссер Чжан был только за: такой загадочный гость высшего эшелона станет лучшей рекламой для его фильма. Нужно приберечь этот козырь до самого конца.

— Сяо Мо.

Цзи Тяньи прищурился, смакуя то, как режиссер обратился к Мо Фэйбаю.

Улыбка режиссера Чжана стала натянутой. Почему вдруг стало так холодно? Неужели это обращение было под запретом? Но он всегда так называл Мо Фэйбая. Должно быть, это просто из-за того, что на площадке так мало людей.

— Ну что ж, Сяо Мо, — Цзи Тяньи чуть сильнее сжал пальцы Мо Фэйбая, — надеюсь на наше плодотворное сотрудничество.

То, что из уст режиссера звучало обычно, в устах Цзи Тяньи приобрело странный оттенок.

Мо Фэйбай выдавил из себя нечто, отдаленно напоминающее улыбку:

— Вы так любезны, господин Цзи. Сниматься с вами — величайшая честь, о которой я мог только мечтать.

Как бы Мо Фэйбай ни хотел в это верить, теперь он был уверен: Цзи Тяньи действительно пришел играть злодея. При одной мысли о том, что по сценарию его персонаж должен постоянно находиться под давлением и угрозами этого мерзавца, Мо Фэйбай почувствовал, как внутри все закипает.

Это определенно проделки Цзи Тяньи! Этот тип не только мелочен, но и обладает извращенным чувством юмора — специально выбрал роль, в которой может его притеснять. Мерзавец!

Он знал, что если Цзи Тяньи чего-то захотел, он своего добьется. Мо Фэйбай — всего лишь актер второго плана, он не в силах изменить решение съемочной группы. И бросить все он тоже не мог.

— Ну что ты, — Цзи Тяньи едва заметно подался вперед, так что его горячее дыхание коснулось ресниц Мо Фэйбая, — будем сотрудничать и вместе расти над собой, Сяо Мо.

Мо Фэйбай: ...

Сам ты Сяо. Скряга проклятый.

<http://bllate.org/book/19935/1962029>